

Как всем известно, наследный принц парнем был нерадивым.

Даже императору пришлось это признать.

Вероятно, из-за своего тяжелого детства император лелеял своего сына, как сокровище, и не допускал и малейшей несправедливости в его адрес. Вдобавок ко всему, наследный принц был не просто старшим сыном, рожденным императрицей, но и единственным ребенком в семье, а потому надежд на него возлагали много: к нему с самого рождения были прикованы глаза всего Двора.

Отсутствие других наследников поначалу очень тревожило чиновников, и те пытались убедить императора ради Великой Мин произвести на свет больше потомков. Тот, обычно никогда не возражавший своим подданным, на этот раз продолжал упорно стоять на своем. Да и Кабинет Министров остался в стороне. Громче всех возмущалась лишь парочка цензоров, но со временем и те поутихли. Больше не надеясь получить от императора сыновей, все сосредоточили свое внимание на воспитании наследного принца.

Характером тот разительно отличался от своего отца и деда.

Вернее, он был обычным ребенком: живым, активным, любопытным и непоседливым.

Родись он в обычной семье, все было бы хорошо, но нет, он был наследником, будущим монархом! Тем, кто наслаждается славой и богатством, но при этом подчиняется огромному количеству правил и предписаний. Измотанные императором Инцзуном во времена Тумунской катастрофы, чиновники мечтали о таком императоре, как нынешний, который тихо сидел на своем троне, делал то, что должно, и не доставлял придворным хлопот.

Однако наследный принц был не такой.

Характер его был иным, да и детство он провел в совершенно других условиях. Разве мог он соответствовать предъявляемым к Сыну Неба требованиям?

Переусердствуешь - и эффект выйдет обратным. Принуждение лишь пробудило бы в наследном принце бунтарский дух и заставило во всем подданным перечить.

Пока придворные чиновники фантазировали о том, как сделать из наследного принца мудрого монарха, Тан Фань уже это понял.

Будучи первым министром, он носил звание великого наставника Восточного дворца, однако из-за работы в Кабинете был слишком занят, чтобы уделять обучению наследного принца достаточно времени.

Тому, кто любит бегать и играть, очень сложно успокоиться и читать писания. Смирно сидеть и декламировать Четверокнижие с Пятикнижием или слушать о жизни древних мудрецов он был не в состоянии, однако методы обучения в Восточном дворце оставались строго регламентированы.

Пусть Конфуций и говорил, что подход к образованию должен быть индивидуален, того, кто решил бы вывести наследного принца за пределы дворца погулять, уже на следующий день обличающими доносами бы закидали, заставив уйти в отставку. Касалось это и первого

министра Тан Фаня.

Один единственный император был в состоянии оказать влияние на культуру целой эпохи.

Тан Фань прекрасно знал это, а потому, как бы ни был занят, находил время на то, чтобы дать наставления наследному принцу.

А принц, в свою очередь, казалось, выделял его среди других учителей, поскольку на уроках Тан Фаня был чуть больше сосредоточен и слушал чуть внимательнее, чем на других занятиях.

Позже наследный принц, к своему удивлению, обнаружил, что наставник Тан ко всему на свете относится с большим пониманием.

Например, узнав о том, что император тайком выводит наследного принца из дворца, Тан Фань, в отличие от остальных, не стал его увещевать. Напротив, он даже будто ненароком упомянул о том, где в столице дают лучшие представления и где располагаются трущобы. Поначалу наследного принца это озадачило, и он даже обратился с вопросом к отцу, от которого узнал, насколько нелегко приходится Тан Фаню.

Как первый министр, он не мог открыто одобрить вылазки императора и наследного принца из дворца: это значило пойти против всех гражданских чиновников и противоречило правилам благородного мужа. Однако сам он считал, что будущий император не должен быть заперт глубоко во дворце. Чем больше бы он увидел и испытал, тем лучше закалил бы свой характер. Нынешний император, пусть и вырос во дворце, благодаря своему тяжелому детству наивным и невежественным не был. А вот у наследного принца детство было спокойным и счастливым. Родители любили его безмерно, да и с дворцовыми интригами он почти не сталкивался, а значит, следовало как можно лучше познакомить его с внешним миром.

Но поскольку прямо об этом Тан Фань сказать не мог, оставалось лишь ходить окольными путями, посылая намеки.

К счастью, внимательный к окружающим император понял, что хотел сказать его первый министр.

— Твой наставник Тан не такой, как остальные, — с улыбкой ответил он принцу. — Он никогда не станет предъявлять к тебе требования с позиции ограниченного конфуцианца-педанта. Даже не думай спорить с ним. Он может многому тебя научить. Будучи подростком, он всю страну объездил, и мостов видел больше, чем ты соли съел.

Принц очень любил гулять. Если бы не был наследником престола, с удовольствием бы путешествовал по всей стране. Слова отца заставили его глаза загореться:

— Правда? Первый министр действительно объездил всю Великую Мин?

— Конечно, — кивнул император. — Если будешь хорошо учиться, мы попросим первого министра после занятий рассказать тебе парочку историй. Это поможет тебе расширить свой кругозор.

Ребенок этот был у него единственным, так что отношения между отцом и сыном были ближе и

непринужденнее, чем в обычных семьях. Услышав это, принц тотчас начал торговаться со своим отцом:

— Как насчет часа занятий и двух часов историй?

Император не знал, злиться ему или смеяться, а потому просто отвесил тому легкий подзатыльник:

— Час занятий - час историй. Первый министр выкраивает время в своем плотном графике, чтобы обучать тебя! Думаешь, служащие при Восточном дворце круглые сутки вокруг тебя кружить должны?

Десятилетний принц надул губы:

— Тогда, отец-император, назначьте первого министра моим учителем, а правительство пусть кто-то другой возглавляет.

— Так нельзя, - спокойно ответил император. - Мы, хоть и обладаем высшей властью, не можем делать все, что вздумается.

— О, я понял. Вы его боитесь.

Император не знал плакать ему или смеяться: этот малыш только что попытался взять его на слабо! Не поддавшись на провокацию, он кивнул:

— Ты прав, мы действительно очень уважаем первого министра. Благородный и честный человек достоин восхищения. Помнится, мы как-то чуть не лишились своего звания наследника. Если бы не защита и забота таких людей, как первый министр, мы бы давно покинули этот мир, а ты бы вообще не родился. А потому помни: к действительно способным подданным следует относиться с уважением и ценить их. Эти таланты - столпы нашей нации. Стабильность Великой Мин зависит не только от Сына Неба, но и от таких чиновников.

Маленький принц непонимающе кивнул, чувствуя себя несколько растерянным: они же так хорошо беседовали! Чего это отец-император заговорил о таких серьезных вещах?

Послесловие автора:

В следующей экстре расскажу о парочке неловких ситуаций между маленьким принцем и господином Таном. А заодно поговорим об измененном ходе истории~

Затем выйдет отдельная экстра о Суй Чжоу, которую вы так настоятельно просили →_→

Кстати, мне интересно, кто-нибудь обратил внимание на историческое храмовое посмертное имя маленького наследного принца (Чжу Хоучжао)?

Примечания переводчика:

Улетела в отпуск, но следующая глава планируется к концу следующей недели. Не забываем

заглядывать в группу вк «Уголок СуйТанов» (vk.com/chssn) или одноименный тг-канал (t.me/tsomd). Там можно скрасить ожидание, посмеяться с мемов, поболтать и узнать последние новости.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/4444562>